

На правах рукописи

ХАСАНОВА НАСИБА ХАНДУЛЛОЕВНА

**СТРУКТУРНО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО
СЛЕНГА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (В АНГЛИЙСКОМ,
ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

**Специальность: 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно- сопоставительная лингвистика**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2026

Работа выполнена на кафедре английской филологии Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: Джамshedов Парвонахон,
доктор филологических наук,
профессор кафедры английской
филологии МОУ ВО
«Российско-Таджикский (Славянский)
университет»

Официальные оппоненты: Мухиддинова Тахмина Хамрокуловна,
доктор филологических наук, и.о. профессора
общеуниверситетской кафедры английского
языка Таджикского национального университета

Насруddинов Сирожиддин Мохадшарифович,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков Национальной академии
наук Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится «21» мая 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент Рахимов Абдухамит Абдибосирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная языковая ситуация демонстрирует ускоренные темпы изменений, особенно заметные в сфере разговорной речи. Одним из наиболее динамичных пластов национальных языков последних десятилетий является молодежный сленг. В условиях цифровизации, глобализации, миграции и межкультурных контактов именно сленговая лексика становится индикатором трансформаций в языковой и культурной системе общества. Она выполняет не только функцию стилистического ресурса, но и роль маркера идентичности поколения, отражая социальные и культурные установки молодежи.

В англоязычной и русскоязычной традиции феномен молодежного сленга исследован достаточно подробно: анализируются его морфологические, семантические и прагматические особенности, выявляются источники заимствований, фиксируется процесс вхождения в литературную речь. В таджикской же лингвистике тема пока освещена фрагментарно: чаще изучаются диалектная речь или просторечие, тогда как молодежный сленг как самостоятельное явление остаётся мало разработанным.

Таджикский молодежный сленг интересен сочетанием разнонаправленных процессов. С одной стороны, наблюдается активное заимствование лексики из английского и русского языков, что связано с влиянием интернета, медиа и миграции. Эти элементы адаптируются к морфологическим нормам таджикского языка. С другой — формируются оригинальные сленговые выражения, опирающиеся на национально-культурные коды.

Эта двойственность — соединение глобального и локального — делает таджикский молодежный сленг наглядной моделью взаимодействия традиции и инновации. Его изучение позволяет выявить структурные и семантические особенности новых слов, проследить формирование молодежной идентичности и понять, каким образом сленг отражает мировоззрение поколения, его стремление к самоутверждению, критику социальных норм и восприятие глобальных культурных трендов.

Актуальность исследования обусловлена и практическими аспектами. Молодежный сленг активно проникает в медийный дискурс, образовательную среду, художественную литературу, что делает необходимым его системное изучение. Для педагогов и филологов важно понимать, как молодые люди комбинируют литературные и сленговые элементы, адаптируют заимствования и создают новые речевые практики.

Настоящая работа посвящена комплексному структурно-семантическому анализу молодежного сленга в английском, русском и таджикском языках. Сравнительный подход позволяет выявить как общие тенденции формирования и функционирования сленговых выражений, так и национально-специфические черты каждого языка.

Следует добавить, что поскольку молодежный сленг в Таджикистане начал формироваться и развиваться хронологически гораздо позже, чем в Англии и

России, и в ином культурно-историческом аспекте, актуальным

представляется его выделение как особо значимого объекта анализа в отечественной лингвистике.

Степень изученности темы исследования. Зарубежная традиция исследования сленга имеет давнюю основу. Словарь А.М. Тейлора [Taylor, 1948], работы П. Берга [Berg, 1953] М. Рейфера [Reifer, 1955] и Р. Зандворта [Zandwort, 1958] отражали новые лексические процессы в английском языке с середины XX века. Одним из первых фундаментальных трудов в этой области стала работа Э. Партриджа «Slang Today and Yesterday» [Partridge, 1960], где рассмотрены основные источники пополнения сленговой лексики и показано влияние массовой культуры на этот процесс. Т. Маккрэй (The language of the Streets, 1994) проанализировал специфику молодежной уличной речи, а П. Трайдж (Slang: The People's Poetry, 2006) посчитал ее уникальной. Большой вклад в изучение сленга внесли словари новых слов Барнхарта [Barnhart, 1973; 1980], приложения к словарю Вебстера [Webster, 1976; 1983; 1986], издания Н. Магера [Mager, 1982], Лемея [LeMay, 1985], Longman Guardian [1986] и Дж. Грина [Green, 1987]. Своего рода итогом проведенных изысканий стало трёхтомное издание Дж. Грина Green's Dictionary of Slang [Green, 2010]. Современные тенденции, включая роль интернета, проанализировал Д. Бурк [Burke, 2013].

Значительный интерес к проблемам неологии и сленга наблюдается и в России. Молодежный сленг рассматривается в самых разных аспектах: в культурно-историческом, лингвокультурологическом, лексикографическом, с точки зрения неологии и межкультурного и межъязыкового взаимодействия [Андреева 2004; Арустамова 2018; Бегидова 2019; Береговская 1996; Дмитриева 2024, Елистратов 2012; Крысин 2004, Кудинова 2010, Кулакова 2019; Матюшенко 2007; Никитина 2012; Паренко 2017; Рубцова 2009; Сергеев 2001; Хамзина 2017 и др].

Важным вкладом в изучение процессов неологизации языка стала работа по лексикографической обработке и систематизации накопленного языкового материала, результатом чего стал выход в свет различных словарей новых слов и выражений сленга, других социальных диалектов [Горностаев; Грачев 2006; 2009; Елистратов 2005, 2006; Мокиенко, Никитина 2000; Никитина 2013, 2009, 2003; Кронгауз 2018; Стежляревская 1998, Юганова 1997 и др.].

И надо сказать, что исследования языка российской молодежи продолжают достаточно активно, что объясняется специалистами его необычайной изменчивостью, креативностью, воздействием на него социокультурных факторов:[Титаренко 2022; Дмитриева 2024; Чжан Вэй 2024; Гареева 2020,2021; Сережина 2024; Горячева 2023; Ершова 2023; Орлова, Богданова 2021; Цибизова, Галанкина 2021; Ведерников 2024; Петрова, Самарская 2020 и др.].

Отечественная лингвистика, в отличие от зарубежной, все еще не включилась в полной мере в научное освоение и осмысление социальных подязыков, в том числе сленговой лексики. Вместе с тем, новые условия функционирования таджикского языка, влияние тех новшеств, которые появились в нем, активизировали обращение ученых к изучению природы этих

языковых явлений, их роли в общем процессе эволюции таджикского языка, характеру воздействия социальных факторов на язык, формам взаимодействия языка и социума и т.д. [Нозимов 2010; Назарзода 2004, 2022; Джураев 2015, 2003; Собиров 2021; Музофиршоев 2016; Хидиров 2009; Махадова 2019; Искадарова 2023; Шамбезода 2006, 2025; Нагзибекова 2008, 2010, 2023 и др.]. Инновации в словарном составе современного таджикского языка исследовали Г. Джураев [2015], М. Музофиршоев [2012], А.Ф. Нажмиддинов [2015], Ш. М. Раупова [2021] и др. Лингвисты, исследующие ведущие тенденции в неологизации языка, отмечают, в том числе, активизацию заимствований иноязычных слов, вхождение в состав литературного языка диалектизмов и различных жанров разговорной речи [Зохидов 1991; Раупова 2021; Джураев, Фатхуллоев 2023; Сайфутдинова, Ходжаева 2016; Собиров 2021 и др.].

Антропоцентрический подход в лингвистике вызвал интерес к проблемам языковой личности, к особенностям речевого поведения молодежи, ее отношению к нормам языка. Как известно, молодежь, объединяясь на основе специфических субкультурных ценностей, использует язык как способ самоутверждения, обособления или даже отчуждения. Философскому осмыслению феномена молодежных субкультур посвящена диссертационная работа М.С. Гуломовой [Гуломова 2019]. О важности изучения языковых и социокультурных характеристик определенных фокус-групп молодежи пишет профессор Д.М. Искадарова. Актуальным, по ее мнению, является «определение особенностей использования языка в разных социальных ситуациях и влияния социальных факторов на языковое поведение» [Искадарова 2024:53].

Важный вклад в изучение тенденций развития современного таджикского языка внесли лексикографические труды М. Махмудова, Г. Джураева [1997; 2017], П. Джамшедова [2007], Г. Джураева, С. Фатхуллоева [2013], С. Назарзода, М. Султона, А. Сангинова, С. Каримова [2010] и др.

Как показал анализ существующей на сегодняшний день научной литературы, несмотря на то, что сленговый лексикон все больше используется молодыми носителями таджикского языка, он все еще не становился объектом специального комплексного изучения, в том числе в контрастивном аспекте. Фрагментарно молодежный сленг рассматривался в статьях, публиковавшихся в периодических изданиях и сборниках [Амонзода, Вольская 2023; Гафури 2020, 2024; Рахмонов 2023; Фазылова, Файзуллаев 2020; Сайфутдинова, Ходжаева 2016].

Отдельно следует отметить диссертационную работу З.С. Гафури [Гафури 2022], посвященную вопросу возникновения и развития компьютерного сленга в таджикском и английском языках, специфическим особенностям его семантики и структуры. Сленговый компьютерный лексикон позиционируется автором как средство общения людей, связанных с компьютерными и информационными технологиями. Принимая во внимание тот факт, что в молодежном сленге активно используются антропонимы, интересный материал для последующих исследований могут дать работы по таджикской антропонимии [Баротзода 2022].

Таким образом, можно утверждать, что проблематика нашего исследования

обусловлена, прежде всего, ее малоразработанностью. Сопоставительный подход, на наш взгляд, может привести к наиболее плодотворным результатам при изучении такого сложного языкового явления, каким является сленг.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении структурных и семантических характеристик молодежного сленга в разноструктурных языках с привлечением материалов английского, таджикского и русского языков, что позволяет определить как универсальные закономерности, так и национально-специфические особенности функционирования современной молодежной речи.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- обосновать теоретические основы изучения молодежного сленга, выделив социальные, культурные и лингвистические факторы его развития;
- определить социальные функции молодежного сленга и его роль в формировании идентичности и внутригрупповой коммуникации.
- описать морфологические и словообразовательные модели молодежных сленгизмов и выявить продуктивные механизмы их адаптации;
- исследовать семантические трансформации и специфику употребления молодежного сленга, особенно в таджикской речи;
- разработать тематическую классификацию сленговой лексики с учетом ее национальной специфики;
- провести социолингвистическое исследование среди молодежи Таджикистана, определить частотность использования данного пласта лексики, функции и отношение носителей к сленговым выражениям;
- проанализировать процессы заимствования таджикским языком сленгизмов английского и русского языков, а также оригинальные номинации на основе национально-культурных кодов.

Объектом исследования является сленговая лексика речи современной молодежи с привлечением языковых данных разноструктурных языков (английского, таджикского и русского).

Предмет исследования – описание процесса сленгизации молодежной речи в сопоставительном аспекте. Особое внимание уделяется таджикской сленговой лексике как одному из наименее изученных языковых и социальных феноменов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1. Впервые проведён комплексный структурно-семантический анализ молодежного сленга на материале английского, таджикского и русского языков.
2. В научный оборот введен корпус примеров таджикских молодежных сленгизмов, собранных из устной речи и интернет-коммуникации. Впервые осуществлен отбор и анализ экспериментального материала, полученного в результате обращения к языковому сознанию информантов – носителей таджикского языка.
3. Определены и рассмотрены специфические параметры формирования и функционирования сленга в лингвокультурном пространстве носителей таджикского языка на фоне аналогичных процессов в англоязычной и

русскоязычной среде.

4. Выявлены механизмы адаптации заимствований из английского и русского языков к таджикской языковой среде.

5. Описаны оригинальные модели сленгообразования, основанные на национально-культурных элементах.

6. Разработана тематическая классификация таджикских молодежных сленгизмов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в изучение проблемы корреляции языка и культуры, в расширение подходов к исследованию социальных диалектов и их словообразовательных механизмов.

Сопоставление таджикского материала с русским и английским позволило уточнить процессы заимствования и адаптации сленговых слов и выражений, а также взаимодействия нормативной и ненормативной речи, показать роль социальных факторов и интернет – коммуникации в его распространении.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при проведении исследований по сопоставительной лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистике и теории словообразования, а также могут послужить основой для создания двуязычных и многоязычных словарей сленговой лексики, включая таджикско- русско-английские, что будет способствовать более точному переводу и интерпретации данного лексического пласта.

Результаты исследования применимы в учебном процессе в дидактических целях, при разработке пособий по лексикологии и межкультурной коммуникации, а также могут быть полезны в работе по совершенствованию языковой политики, особенно при анализе влияния англицизмов и русизмов на таджикский язык. В условиях цифровизации выводы диссертации важны для изучения интернет-коммуникации и социальных сетей, а также могут использоваться в практике журналистов и специалистов в сфере медиа и информационных технологий.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Ж. Вандриес [Vandryes, 1925], Л. Смит [Smith, 1972], Э. Жилбер [Gilbert, 1981], Е.Партридж [Partridge 1960], И.В. Арнольд [2012], Н.Д. Арутюнова [1999], Р.А. Будагов [2003], Н.С. Валгина [2003], В.В. Виноградов [1953], Е.М. Верещагин [1976], Л.С. Выготский [2016], В.Г. Гак [2000], В. И. Карасик [2002], Ю.М. Караулов [1987, 2009], Д.С. Лихачев [1987], Э. Сепир [1993], П. Джамshedов [1988;2010;2018], Г. Джураев [1985;2015], С.Назарзода [2004], А. Зохидов [1991], М.О. Музофиршоев [2012], А.Ф. Нажмиддинов [2015], А. Нозимов [2010] и др.

Для решения поставленных в работе задач использованы описательный, компонентный, словообразовательный и сопоставительный методы, а также анализ словарных дефиниций и анкетирование. Их комплексное применение позволило выявить структурно-семантические характеристики молодежного сленга и факторы, влияющие на его развитие в современных условиях.

Материал исследования. Материалом исследования послужили двуязычные толковые и специализированные словари английского, таджикского и русского

языков. [Ayto 2010; Green 1987; Kipfer, Chapman 2007; Taylor 1948; Thorne 2014; Webster's New Words 1983; Грачев 2006; 2009; Джамshedов 2007; Джураев, Фатхуллоев 2013; Елистратов 2006; Калинин 2012; Кронгауз 2018; Назарзода, Сангинов, Каримов и М.Х. Султон 2010; Никитина 2003; 2009; 2013; Стежляревская 1998 и др.], данные анкетирования, проведенного среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета, материалы интернет-сайтов, записи живой речи молодежи Таджикистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Молодежный сленг является особой лексической подсистемой, обладающей высокой динамикой и функционирующей на стыке нормативной и ненормативной речи; он выполняет коммуникативные, экспрессивные и идентификационные функции.

2. Сленг в молодежной среде выполняет не только роль лексического инструмента, но и служит механизмом социализации, укрепления групповой принадлежности и эмоционального самоутверждения. Особенностью сленга является его использование в различных регистрах общения, включая студенческую среду, интернет-коммуникацию и уличное общение.

3. Формирование молодежного сленга в таджикском языке представляет собой динамичный процесс, обусловленный взаимодействием внутренних словообразовательных механизмов и внешних факторов, прежде всего влиянием русскоязычной и англоязычной интернет-культуры.

4. Цифровая среда и социальные сети ускоряют формирование и распространение сленговых выражений, выступая важным каналом языкового творчества молодежи. Во всех сопоставляемых языках интернет-сленг проявляет высокую динамику и креативность.

5. Процессы словообразования в сленговой лексике реализуются в рамках общелитературных языковых механизмов, однако отличаются повышенной продуктивностью, вариативностью и экспрессивной направленностью. К ключевым способам номинации в таджикском языке, относятся иноязычные заимствования, прежде всего из английского и русского языков. Заимствованные единицы активно адаптируются к словообразовательной и грамматической системе таджикского языка и, как правило, проникают в таджикскую молодежную речь опосредованно - через русский язык.

6. Во всех трех системах активно задействуются аффиксация, усечение, телескопия, метафоризация и заимствование, однако их продуктивность различна. Для английского языка наиболее характерны композиция, конверсия и аббревиация; для русского — суффиксальные модели, использование уменьшительно-ласкательных форм и словоигра для таджикского — адаптированные заимствования, метафорические переносы, а также продуктивные модели с элементами -боз, -ак, -гарй.

7. Английские сленгизмы чаще всего проникают в таджикский язык через социальные сети и цифровую среду, тогда как русские — преимущественно через образовательные учреждения и бытовое общение. Сопоставление частотности

употребления сленга у городских и сельских респондентов позволило выявить территориальные особенности речевого поведения.

8. Процессы семантической адаптации заимствованных единиц и формирования оригинальных номинативных моделей, свидетельствующих о самобытности таджикского молодёжного сленга, приводит к выводу о целесообразности его научного описания и фиксации как значимого компонента современной языковой картины мира.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается достаточным для получения объективных выводов объемом рассмотренного и проанализированного фактического материала, адекватностью методики анализа цели и задачам работы, опорой на общепризнанные научные положения и оценки проблемы.

Основное содержание диссертации нашло отражение в 5 докладах, прочитанных автором на научно-практических конференциях и круглых столах (Душанбе, 2021-2024 гг.), проведенных в РТСУ, а также кафедрой английской филологии вуза.

По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 4 статьи - в журналах, включенных в перечень периодических изданий ВАК России.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры английской филологии РТСУ, где она выполнялась (протокол № 2 от 16 сентября 2025 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертационного исследования обоснована значимость изучения молодежного сленга как особого лингвистического феномена, раскрыта степень разработанности темы, определены цель и задачи исследования, очерчены объект и предмет научного анализа, обозначены теоретические и методологические основы работы, уточнена научная новизна полученных результатов, указана их теоретическая и практическая значимость, представлена информация об апробации исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретическое обоснование формирования и развития сленговой лексики» включает четыре параграфа и отражает концептуальную и научную платформу исследования.

1.1. Понятие сленга, его специфика и функции. Как предмет изучения, сленг представляет собой сложность из-за своей специфической природы. Вопрос о том, что такое сленг, по-прежнему является предметом обсуждения. В английской лексикографии термин «сленг» (от англ. *slang*) появляется примерно в начале XIX века [Vandryes 1925]. Этот термин стал широко использоваться составителями словарей для обозначения слов, которые по каким-либо причинам не получили признания как вполне литературные единицы

английского языка [Partridge 1960: 107].

Термин «сленг» в применении к описанию явлений русского языка вошел в обиход лишь со второй половины XX века. В научной литературе сложились разные подходы к его пониманию. Одни исследователи, ориентируясь на традиции английской лингвистики, совмещают в понятии «сленг» свойства арго и жаргона [Береговская 1996:40; Химик 2000:77]. Есть и такие, кто полностью отрицает наличие такого явления, как сленг, в качестве самостоятельной категории [Гальперин 1956: 112].

Следует отметить, что в таджикской лингвистике термин «сленг» пока не получил столь обширной и многоплановой теоретической интерпретации, как это наблюдается в русскоязычной и особенно англоязычной лингвистической традиции. Исследования, посвящённые функционированию разговорной и экспрессивной лексики в таджикском языке, существуют [Собиров 2021; Зохидов 1991, Сайфутдинова, Ходжаева 2016 и др.], однако вопрос разграничения понятий «жаргон», «просторечие», «арго» и «сленг» в научной литературе по-прежнему остаётся не разработанным. Это свидетельствует о необходимости межкультурного и межкультурного анализа с опорой на накопленный опыт сопоставляемых языков [Джамshedов 2018: 89].

Сленг - это динамическая, экспрессивная и социально обусловленная часть лексики, которая возникает как реакция на изменение языкового, культурного и социального пространства. Причины его появления многообразны и лежат в плоскости как внутренних языковых процессов, так и внешних социокультурных факторов.

Одной из первостепенных причин возникновения сленга является стремление к экономии языковых средств. Молодёжь, активно взаимодействующая в условиях высокой скорости коммуникации - особенно в цифровой среде, - склонна к сокращению, упрощению и обострению выразительности речи.

Вторая значимая причина - это потребность в выражении собственной идентичности. Молодые люди часто используют сленг для отделения себя от других социальных групп, особенно старших поколений. Таким образом, сленг функционирует как средство групповой идентификации, способ подчёркивания своей принадлежности к определённому сообществу.

Существенным фактором появления и развития сленга служат социальные изменения: урбанизация, глобализация, миграционные процессы, трансформация ценностей, которые способствуют формированию новых концептов, реалий, предметов, требующих соответствующей языковой репрезентации.

Развитие технологий, особенно Интернета и социальных сетей, стало мощным катализатором возникновения новых сленговых слов и выражений. Пользователи в цифровом пространстве стремятся к лаконичности, оперативности и эмоциональной насыщенности коммуникации, что порождает устойчивую тенденцию к неформальному языковому творчеству.

Специфика сленга заключается в неофициальности употребления, высокой вариативности, скорости обновления и тесной связи с социальной средой

говорящих. Сленговые единицы часто выходят за рамки литературной нормы, отражая актуальные культурные и коммуникативные тенденции.

В частности современная языковая ситуация осложняется, в том числе, чрезмерным количеством заимствований, что размывает границы литературной нормы. Если в русском сленге значительное место занимают заимствования из английского языка, то в таджикском основным источником заимствований является русский язык (особенно у городской молодёжи). Многонациональный состав населения Таджикистана обусловил роль русского языка как языка межнационального общения. Даже в отдалённых горных кишлаках жители в той или иной степени владели русским, что объясняет широкое распространение многих слов и выражений русского нелитературного языка в таджикском сленге. Разговорный таджикский язык, в отличие от русского и английского, значительно отличается от литературного. Это позволяет утверждать, что «сленговость» таджикского разговорного языка проявляется в народной речи гораздо шире, чем в сравниваемых языках. Основной объём сленговой лексики в таджикском языке сформировался в советский период.

Исходя из всего этого, можно утверждать, сленг возникает как результат пересечения нескольких мощных импульсов — когнитивных, коммуникативных, социокультурных и технологических. Его существование является неотъемлемой частью языкового развития общества, а также важным средством живого общения и показателем языковых и социокультурных процессов.

1.2. Виды сленга. Современные лингвисты, исследующие природу сленга, выделяют несколько его разновидностей, классифицируя их по разным основаниям: по сферам употребления, по степени распространённости, по функциональной направленности и по степени устойчивости.

Прежде всего, принято выделять общий и специальный сленг. Общий сленг (или универсальный) — это лексика, употребляемая представителями различных социальных и возрастных групп. Это, как правило, эмоционально окрашенные слова и выражения, которые легко проникают в обиходную речь, не привязываясь к определённой профессиональной или социальной группе. Например, в русском языке слова типа «крутой», (тадж. занчир), «базарить», (тадж. бозорбача) «тусоваться» (тадж. кайфол) относятся к общеупотребимому молодёжному сленгу.

Специальный сленг, в свою очередь, подразделяется на профессиональный и субкультурный. Профессиональный включает в себя лексику, используемую в рамках определённой профессии или деятельности (например, «айтишный» сленг, медицинский, журналистский). Субкультурный охватывает лексику закрытых или полуоткрытых сообществ (геймеров, хип-хоперов, скинхедов и т.д.). Такие разновидности сленга тесно связаны с ценностями, нормами и установками внутри соответствующей группы.

Отдельного внимания заслуживает молодёжный сленг как особая форма социального диалекта, формирующаяся в возрасте от 12 до 25 лет. Его характерными чертами являются дерзкость, метафоричность, экспрессивность, высокая степень инновационности. Молодёжный сленг наиболее подвержен

частым изменениям, он открыт к заимствованиям и активно формирует собственные словообразовательные модели.

Кроме того, следует учитывать классификацию по степени устойчивости. Существует устойчивый сленг — слова, которые переходят из поколения в поколение (например, «ботаник»), и временный сленг — «модные» слова, появляющиеся в результате трендов и уходящие в небытие через несколько лет.

Типология сленга чрезвычайно сложна и разнообразна, что связано с высокой динамикой развития общества и постоянным изменением лексического спроса.

1.3. Сленг и современная молодежь. Современная молодежь является не только основным потребителем, но и активным производителем сленговой лексики. Молодёжный сленг как явление характеризуется особой динамичностью, гибкостью и склонностью к быстрому обновлению. Он выполняет ряд ключевых функций в молодежной среде, среди которых можно выделить: экспрессивную, коммуникативную, идентификационную, игровую и интегративную.

Сленг помогает молодежи выражать эмоции, настроение, отношение к окружающему миру и явлениям действительности. Благодаря экспрессивной окраске, сленговая лексика становится важным инструментом самовыражения. В то же время она используется как средство разграничения «своих» и «чужих», создания чувства принадлежности к определённой социальной группе.

Влияние цифровых технологий и социальных сетей усилило роль сленга в жизни молодёжи. Платформы вроде Instagram, TikTok, Telegram, Reddit, ВКонтакте и YouTube стали не только каналами распространения неологизмов, но и местами их возникновения. Многие термины изначально появляются в интернет-пространстве, а затем переходят в повседневную речь. Например, такие англоязычные сленгизмы, как “cringe”, “lit”, “ghosting”, “flex”, активно используются не только в англоязычной среде, но и получают адаптацию в других языках, включая русский и таджикский. В русском языке их аналогами становятся «кринж», «треш», «зашквар», в таджикском — «лайк кардан», «блок задан», «обзори нави телефон» и др.

Кроме того, в молодежной среде сленг играет роль средства культурного сопротивления. Он часто противопоставляется официальному языку, используется для критики социальных норм, выражения несогласия с властями, образовательными институтами или родительскими установками. Именно поэтому молодежный сленг зачастую включает элементы иронии, сарказма, гиперболизации и нарочито грубого юмора.

Немаловажным фактором развития молодёжного сленга является мода. Употребление определённых сленгизмов становится показателем «включенности» в актуальные тренды, символом осведомленности и принадлежности к прогрессивной культуре. Молодёжные тренды распространяются с высокой скоростью, что вызывает столь же быстрое устаревание некоторых слов. Например, в начале 2020-х годов в таджикской молодёжной среде активно употреблялись слова «топчик», «зебанда», «фасонча» однако уже спустя несколько лет они были вытеснены новыми выражениями.

Стоит отметить и возрастной аспект. Самыми активными носителями сленга являются подростки и молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет. С возрастом уровень употребления сленга снижается, так как индивид чаще вступает в формальные социальные роли и нормы, требующие соблюдения стандартного речевого этикета. Тем не менее, даже взрослые всё чаще перенимают сленговые выражения, особенно в цифровом пространстве.

Современная молодежь не просто использует сленг как часть своей лексики, а активно участвует в его формировании, развитии и распространении. Это делает молодежный сленг важнейшим индикатором социокультурных процессов и ценностных ориентаций нового поколения. В рамках настоящего исследования изучение молодежного сленга в английском, русском и таджикском языках позволяет не только провести лингвистический анализ, но и получить представление о тех социокультурных изменениях, которые происходят в различных обществах под влиянием глобализации, цифровизации и трансформации социальной структуры.

1.4. Социальная основа лексики молодежного сленга. Лексика сленга, как отражение живой разговорной речи, напрямую связана с социальной структурой общества. Социальная основа сленговой лексики обусловлена потребностями различных социальных и возрастных групп в создании собственных языковых кодов. Молодёжь, являясь активным участником языковых изменений, особенно склонна к выработке лексических инноваций, стремясь отграничить своё общение от языка старшего поколения и официальной нормы. Именно по этой причине молодежный сленг выполняет не только коммуникативную, но и идентификационную функцию, формируя особый групповой язык, связанный с определённой системой ценностей, норм и установок.

Сленговая лексика может быть связана с разными слоями общества и профессиями: от студенческой и школьной среды до представителей определённых субкультур и профессиональных сообществ (например, геймеров, блогеров, айтишников и т.п.). Нередко отдельные группы сленгизмов имеют ярко выраженную гендерную или территориальную специфику. В этом контексте особый интерес представляет структурная организация сленговой лексики, особенно с точки зрения словообразования.

Словообразование в сленге подчиняется тем же закономерностям, что и в литературном языке, но характеризуется большей свободой, экспрессивностью и частым нарушением нормативных моделей. Среди продуктивных способов создания новых сленговых единиц можно выделить следующие:

1. Аффиксация — наиболее распространённый способ во всех трёх исследуемых языках. Суффиксы и префиксы используются для придания экспрессивной окраски или стилистической сниженности. Например, в русском языке широко распространены суффиксы -ик/-чик (ботаник, трудоголик), в таджикском — -ак, -ча (акличак, сергапак), а в английском языке — -у, -ie (selfie, cutie).

2. Сложение слов (композитивные образования) — также является

продуктивным способом, особенно в английском языке: например, chillax (chill + relax), brunch (breakfast + lunch). В русском и таджикском языках данный способ встречается реже, однако и там наблюдаются примеры, особенно в интернет-жаргоне.

3. Сокращение и усечение — один из самых динамичных способов словообразования. Он особенно популярен в молодёжной среде, где экономия языковых средств способствует быстрой коммуникации. Например, в русском — препод (преподаватель), в таджикском — фака (факультет), в английском — bro (brother).

4. Аббревиация — создаёт краткие формы из начальных букв словосочетания: LOL (laughing out loud), OMG (oh my God), в русском — ПТУ, в таджикском — ДМТ (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон).

5. Метафоризация — придаёт существующим словам новое значение на основе аналогии. Это придаёт сленгу образность и оригинальность. Например, в таджикском жаргоне слово “гурба” (кот) может означать хитрого человека; в русском — “пушка” может обозначать что-то крутое или эффектное; в английском — “goat” (изначально “коза”) означает “greatest of all time”.

6. Калькирование и заимствование — в условиях глобализации молодёжный сленг активно заимствует лексику из английского языка. В таджикском языке часто встречаются заимствования через посредство русского (например, “супер”, “лайк”, “блог”). Некоторые из них адаптируются фонетически и грамматически, а другие сохраняют оригинальное звучание.

Таким образом, словообразовательные модели сленга представляют собой зеркальное отражение процессов социальной динамики и культурных изменений. Они позволяют фиксировать не только языковые инновации, но и трансформации в общественном сознании, поведении и системе ценностей. В трёх рассматриваемых языках — английском, таджикском и русском — можно проследить как общие, так и специфические тенденции в образовании новых сленговых единиц, что подчеркивает универсальность сленга как лингвистического феномена и в то же время его культурную обусловленность.

1.4.1. Среда пользователей интернета. Как известно, интернет-среда является коммуникативным пространством современной молодёжи и ключевым фактором формирования и распространения сленговой лексики. Цифровые технологии и социальные сети трансформировали характер общения, сделав его быстрым, кратким и преимущественно неофициальным, что способствовало активному развитию интернет-сленга как симбиоза устной и письменной речи.

Анализируются причины возникновения и особенности функционирования молодёжного сленга в сети, его основные способы словообразования (заимствования, сокращения, деривация, телескопия и др.), а также роль англицизмов как доминирующего источника новых лексических единиц. Особое внимание уделяется социальным сетям, в частности платформе TikTok, как мощному источнику распространения сленговых новообразований.

Основная причина заимствований заключается в отсутствии эквивалентных обозначений в национальных языках, что связано с развитием технологий,

массовым распространением социальных сетей и появлением новой бытовой и компьютерной техники. Так, в русский и таджикский языки вошли такие слова, как: *веб-сайт* (от англ. *web* — «паутина» — «тортанакхона» и *site* — «место» — «чой»), *файл* (от англ. *file* — «цепочка» — «занчир»), *миксер* (от англ. *to mix* — «смешивать» — «омехта кардан»), *репост* (от англ. *repost* — «пересылка» — «ирсол»). В таджикскую речь такие сленгизмы, как правило, переходят через русский язык практически в неизменённом виде. Так, от английского *repost* образованы существительное *репост* (тадж. *репост*) и глагол *репостить* (*репост кардан*) — пересылать сообщение или публикацию в социальных сетях. Подобных примеров можно привести множество: *чатиться* (*дар чат сӯхбат кардан*), *ретвитить* (*дубора нашр кардани маълумот дар шабакаи иҷтимоии Twitter*), *свайпать* (имову ишораи идоракунии экраном — проводить пальцем по сенсорной поверхности), *расшаривать* (*ба ҳам дидани файл, тасвир, пайванд ва зайра дар Интернет*).

В работе рассматриваются функции интернет-сленга (коммуникативная, экспрессивная, идентификационная, экономия языковых средств), а также его положительное и отрицательное влияние на речевую культуру молодёжи.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о двойственной природе сетевого сленга: с одной стороны, он облегчает коммуникацию и отражает современные социокультурные процессы, с другой — может способствовать снижению языковой грамотности и размыванию норм литературного языка.

1.4.2. Средства массовой информации. Важным каналом формирования и распространения сленговой лексики стали средства массовой информации, что способствуют выходу сленгизмов за пределы узких социальных и профессиональных групп, обеспечивая их широкое распространение и закрепление в общезыковом употреблении. На примере печатных изданий и публицистики прослеживается процесс перехода профессиональной, разговорной и заимствованной лексики в массовую речь.

Отмечается влияние медиа на языковую норму: регулярное использование сленговых и разговорных единиц в заголовках и текстах формирует у аудитории представление об их допустимости и актуальности. Особое внимание уделяется постсоветскому периоду, когда ослабление цензуры и развитие цифровых медиа привели к активному проникновению жаргонизмов, просторечия и англоязычных заимствований в публичный дискурс.

Таким образом, средства массовой информации оказывают устойчивое влияние на языковое сознание общества, формируя модели речевого поведения и расширяя сферу употребления сленговой лексики. За счёт регулярного использования неформальных и заимствованных единиц медиа способствуют их закреплению в повседневной речи, особенно среди молодёжи. Ориентация СМИ на выразительность и актуальность нередко приводит к сближению литературного языка с разговорной речью, что отражает современные социокультурные процессы и одновременно изменяет традиционные представления о языковой норме.

1.4.3. Среда и культура хип-хопа. Значимой социокультурной средой

функционирования и распространения молодёжного сленга является хип-хоп, заявивший о себе как мультикультурный стиль жизни. Хип-хоп-сленг рассматривается как элемент субкультурного кода, выполняющий коммуникативную и идентификационную функции. Возникнув в афроамериканской среде, хип-хоп в современных условиях приобрёл характер глобального мультикультурного феномена и оказывает устойчивое влияние на языковое сознание молодёжи.

В работе выявлены основные когнитивно-семантические механизмы формирования сленговых единиц в рэп-дискурсе, в частности метафорическое переосмысление общеупотребительной лексики. Подчёркивается зависимость данных процессов от культурного опыта и языковой картины мира носителей.

Следует отметить, что в настоящее время возрастает интерес к рэп-дискурсу как объекту лингвистического анализа, обусловленный его широкой распространённостью и значительным воздействием на современные языковые процессы. В связи с этим важным аспектом представляются межъязыковые контакты, проявляющиеся в активном заимствовании русской и англоязычной сленговой лексики в таджикской молодёжной среде, причем, лексика активно заимствуется как из английского, так и русского языка. Сленговая лексика перешла не только в разговорную речь, но даже в песни, стихи. Одной из главных причин этого процесса является повышенный интерес молодого поколения Таджикистана к рэп-культуре в последние годы. Среди наиболее характерных оказались сленговые выражения, широко распространённые и в таджикской молодёжной среде: *пацан* (бача, boy), хата (хона, home), тачка (мошин, car), хейтер («человек, испытывающий ненависть к кому-либо или чему-либо» (бадбинӣ нисбат ба шахс ё ширкат), базарить (гап задан, speak). В текстах нередко встречается антономасия — переход названий брендов в разряд нарицательных: найки (Nike), айфоны (iPhone), мерины (Mercedes-Benz), бумеры (BMW).

Таким образом, хип-хоп-культура выступает важным фактором формирования и трансляции сленговых инноваций и представляет собой значимый объект исследования в рамках изучения современного молодёжного языка.

1.4.4. Общение как процесс обмена сленговой лексикой. Общение представляет устойчивый компонент процесса вхождения сленга в молодежный лексикон. Данная форма обмена сленговой лексикой особенно актуальна в условиях современной интернет-коммуникации. Сленг прочно закрепился в речевой практике англо-, русско- и таджикоязычной молодёжи и активно функционирует в виртуальном дискурсе.

Основным фактором распространения сленга, относятся цифровизация общества, глобализация культурного пространства и интенсивные межкультурные контакты. Причем заимствования, преимущественно из английского языка, компенсируют дефицит номинаций новых реалий и выполняют экспрессивную функцию.

Ключевыми каналами трансляции сленговой лексики, выступают межличностное общение, средства массовой информации, интернет-

пространство и молодежные субкультуры. Подчеркнем, что специфика виртуального общения способствует формированию кратких, эмоционально насыщенных языковых единиц.

Сделан вывод о том, что интернет- и компьютерный сленг представляет собой динамичную подсистему нелитературного языка, развитие которой обусловлено технологическими и социокультурными изменениями и которая оказывает существенное влияние на современную речевую практику различных социальных групп.

Вторая глава диссертации «Структурно – семантический анализ сленга в сопоставляемых языках» основана на прикладном и сравнительно-сопоставительном исследовании лексических единиц. Она включает пять параграфов.

2.1. Основные источники номинации в молодежном сленге. Процессы словообразования в сленговой лексике реализуются в рамках общелитературных языковых механизмов, однако отличаются повышенной продуктивностью, вариативностью и экспрессивной направленностью.

Среди ключевых способов номинации ведущую роль играют иноязычные заимствования, прежде всего из английского языка, а также аффиксация, словосложение, калькирование и усечение. Установлено, что заимствованные единицы активно адаптируются к словообразовательной и грамматической системе русского языка и, как правило, проникают в таджикскую молодёжную речь опосредованно — через русский язык.

Заимствования связаны и с освоением новых реалий и профессий. Среди них можно выделить: *дайвинг* (от англ. *diving* — «погружение» «ғўтониш»), *боулинг* (от англ. *to bowl* — «катить» — «ғелондан»), *бейсджампинг* (акроним *BASE: Building* — «здание» — «бино», *Antenna* — «антенна», *Span* — «пролёт моста» — «равок», *Earth* — «земля» — «замин» и *jumping* — «прыжок» — «чаҳиш») — экстремальные прыжки с высоты, *копирайтер* (от англ. *copywriter* — «автор рекламных текстов» — «нависандаи матни реклама»), *хедхантер* (от англ. *headhunter* — «специалист по подбору персонала» — «шахсе, ки дар интихоби кадрҳо иштирок мекунад»). в русском языке встречаются и случаи образования слов по английским моделям из русских основ. Один из примеров — слово *зацепинг* (от «зацепить»), обозначающее экстремальный способ проезда на поезде, когда так называемые «зацеперы» цепляются за вагон снаружи.

Особое внимание уделяется метафорическим и семантическим механизмам номинации, включая метафору, полисемию, антономасию и словообразовательные метафоры, которые обеспечивают расширение семантического потенциала сленговых единиц и усиливают их экспрессивность. Отмечается высокая продуктивность усечения и аббревиации, особенно в студенческой языковой среде.

Сделан вывод о том, что молодёжный сленг представляет собой динамичную систему номинации, формирующуюся под влиянием социокультурных факторов, межкультурных контактов и внутреннего потенциала языка.

2.2. Морфологический анализ лексики сленга в английском,

таджикском и русском языках. Основное внимание здесь уделено сопоставлению словообразовательных моделей, а также выявлению универсальных и специфических тенденций, отражающих динамику сленговой лексики.

В английском языке преобладают аналитические способы построения новых единиц: сокращения (*bro, fam*), аббревиации (*YOLO, FOMO*), слияние основ (*brunch, chillax*), редупликации и звуковые мутации. Суффиксация и префиксация встречаются реже, но сохраняют продуктивность в терминах цифровой культуры (*vlogger, rewatchable*). В целом словообразовательный потенциал ограничен и компенсируется активной семантизацией существующих конструкций.

Русский язык демонстрирует богатый набор морфологических моделей, что связано с его синтетической природой. Наиболее продуктивны суффиксы -ик, -ка, -уха, -ня, создающие экспрессивные и оценочные формы (*видосик, тусовка, хавчик*). Устойчиво функционируют контаминации (*зашквар*), префиксальные модели (*наехать, вписаться*), кальки и гибридные формы. Молодёжный сленг отличается морфологической гибкостью и легко подстраивает формы под ситуативный контекст. Существенную роль играет морфологическая адаптация заимствований. Иноязычные слова не просто усваиваются в лексике, но и включаются в русские словообразовательные модели. Английские корни получают типично русские окончания и суффиксы: *лайкать, чилить, зафрендить, крашнуть, ангрейдить*. Эти формы демонстрируют интеграцию глобальных англицизмов в систему русского сленга, где они быстро приобретают грамматическую гибкость и новые значения. Особенно продуктивной оказалась модель с суффиксом -ить, которая превращает существительные иноязычного происхождения в глаголы повседневного общения [Береговская 1996: 122; Смирницкий 1955: 82].

В таджикском языке, сочетающем элементы флективной и агглютинативной систем, наблюдается активная адаптация заимствований — как русизмов, так и англицизмов. Характерны формы с суффиксами -ак, -чӣ, -боз, -дор (*драйверчӣ, шерхақбоз, хулосаак*), а также усечения (*инет, тел, видик*). Одной из характерных черт таджикского сленга является широкое использование редупликации — удвоения основы, нередко с изменением гласных или согласных для усиления эмоциональной окраски: *бех-бех, гаш-гаш, хир-хур*. Подобная структура характерна и для разговорной речи, но в молодёжной среде она приобретает устойчивый стилистический статус: например, *гаш-гаш кади* («кайфовать», «отрываться») становится глаголом со стабильной сленговой функцией. Интерес представляет и процесс суффиксальной агглютинации, особенно при заимствовании слов из русского языка и их адаптации к таджикским морфологическим моделям. Так, слово «зашквар» превращается в «зашкварида», где к русскому сленговому корню добавляется таджикское словообразовательное окончание, типичное для наречий или деепричастий. Эта адаптация демонстрирует гибкость морфологической системы таджикского языка и его способность к ассимиляции внешнего лексического материала.

Таким образом, сопоставительный морфологический анализ сленговой

лексики английского, таджикского и русского языков показывает, что, несмотря на различия в структуре и типологии этих языков, сленг развивается по общим закономерностям, отражая потребности молодежной коммуникации, динамику культурных влияний и особенности цифровой среды. В английском языке морфологическое формообразование сленга основано преимущественно на конверсии, аббревиации и усечении основ, что соответствует аналитическому строю языка. Русский язык демонстрирует высокую продуктивность суффиксации, глагольной деривации и адаптации заимствованных основ к собственным словообразовательным моделям, что характерно для флективной системы. Таджикский язык, как представитель индо - иранской группы, сочетает аналитические и аффиксальные механизмы, применяя как аффиксацию, так и лексико-семантические преобразования, а также активно интегрируя русские и английские заимствования в свою морфологическую структуру. Сравнение этих языков показывает, что сленговые процессы всегда опираются на внутренние словообразовательные ресурсы конкретного языка, но при этом одинаково стремятся к экономии формы, усилению выразительности и быстрой передаче новых культурных и социальных реалий. Это позволяет рассматривать сленг как важный индикатор развития современной коммуникации и как область, где морфологические инновации проявляются наиболее ярко.

2.3. Лексико-семантический анализ сленга в сопоставляемых языках.

Лексико-семантический аспект молодёжного сленга представляет собой значимый пласт материала, так как именно он отражает не только менталитет носителей языка, но и особенности их социокультурной среды. Анализ семантики позволяет выявить направления смыслового развития слов, процессы переосмысления стандартных значений, появление новых коннотаций и оценочных оттенков, характерных для молодёжной коммуникации.

В английском языке семантическое обновление сленговых слов в большинстве случаев связано с метафорическим переносом, ироническим переосмыслением или генерализацией значения. Так, *lit* («зажжённый») стало обозначать «круто», *ghosting* получило значение «игнорирование», *cringe* — «неловкость», *simp* — «чрезмерно услужливый поклонник», *tea* — «сплетни». Эти единицы отражают явную эмоциональность и экспрессивность, свойственную сленгу. Появление новых значений во многом связано с цифровой средой, где закрепляется большинство таких слов.

Русский молодёжный сленг также активно демонстрирует семантические трансформации, прежде всего в рамках существительных и глаголов. Бомба используется в значении «очень хорошо», чёткий — как «крутой», зашквар обозначает что-то «позорное», хайп отражает «ажиотаж, тренд». В речи фиксируются образы, заимствованные из повседневной жизни, медиа, компьютерной терминологии, а также элементы криминального и армейского жаргона, которые постепенно утратили ограниченность своей сферы и вошли в широкий обиход.

Сленговая лексика таджикского языка часто формируется за счёт заимствований из русского, персидского и английского языков, но при этом

нередко подвергается семантическому переосмыслению. Так, слово нав («новый») приобрело значение «модный, топовый»; выражение базар нест используется в значении «всё нормально»; мазза кард — «кайфанул». Выявлены метафорические модели — зооморфизмы (хирс, харгӯш) и антропоморфизмы (девона), которые служат ироническими или экспрессивными обозначениями. Эти особенности напрямую связаны с менталитетом, повседневными реалиями и социальными установками молодёжи. К примеру, лексика, используемая в сфере гастрономии, занимает особое место в формировании образных переносов как в английском, так и в таджикском молодёжном сленге. В таджикском молодёжном сленге нередко встречаются слова, которые изначально обозначают конкретные продукты или вкусовые характеристики, но в разговорной речи приобретают переносные значения. Так, слово мазаватӣ (от «мазза» — вкус, наслаждение) используется в значении «крутой», «классный», «в удовольствие»: «Имрӯз базм мазаватӣ буд» («Сегодня вечеринка прошла очень весело, с кайфом»). Пища как источник удовольствия становится основой для описания эмоционального состояния.

Общей чертой для английского, русского и таджикского сленга является высокая степень эмоциональной окрашенности, экспрессии и субъективной оценки. Сленг ориентирован не столько на точность, сколько на оригинальность и выразительность, что делает его лексический слой динамичным и нестабильным. Широко распространена полисемия: одно и то же слово может иметь несколько значений в зависимости от ситуации и контекста (треш, угар, пушка в русском; lit, fire, trash в английском; кайф, мазза, клас в таджикском).

Таким образом, семантический анализ молодёжного сленга в сопоставляемых языках демонстрирует общие механизмы — метафоризацию, переосмысление и эмоциональное насыщение, а также национальные особенности, связанные с историческим развитием языков, культурной спецификой и интенсивностью межъязыковых контактов.

2.4. Сленговая лексика таджикоязычной молодёжи: социальные и лингвистические аспекты. Формирование молодёжного сленга в таджикском языке представляет собой динамичный процесс, обусловленный взаимодействием внутренних словообразовательных механизмов и внешних факторов, прежде всего влиянием русскоязычной и англоязычной интернет- культуры.

Динамика становления таджикского молодёжного сленга характеризуется переходом от преобладания русскоязычных заимствований в постсоветский период к активному формированию собственных сленговых единиц и гибридных номинаций в условиях цифровизации и глобализации. Ведущая роль в данном процессе принадлежит городской и студенческой среде, а также виртуальному пространству.

Обращает на себя внимание наличие региональной вариативности, не нарушающей взаимопонимания, но служащей маркером социолингвистической принадлежности. Несмотря на то что сленговые слова возникают на базе общего литературного таджикского языка, они демонстрируют заметную вариативность и создают целый пласт уникальной речевой культуры, которая отражает не только

индивидуальное самовыражение, но и коллективные ценности поколения.

Так, согласно результатам анкетирования, например, в Душанбе, как в столице и крупнейшем студенческом городе, сленг стремительно осваивает модные русские выражения и англицизмы: среди подростков и студентов широко распространены такие формы, как захвати кардан ('поймать хайп'), таймша брать ('отдохнуть'), конект шудан ('завязать отношения') — все они основаны на английских и русских глагольных основах, адаптированных через таджикскую морфологию. Молодёжные группы с высоким уровнем медиа- грамотности создают собственные микроязыки, ориентированные на Instagram, YouTube и TikTok-эстетику.

В Согде (в особенности в Худжанде и Истаравшане) сохраняются более архаичные формы сленга, в которых можно уловить следы классических персидских оборотов, например: шукри калон, инсоншикаста, нурдон (про умного), облама шудан (уничжительная форма проигрыша). Однако и здесь молодёжь активно заимствует столичные выражения, особенно через студенческие обмены и социальные сети.

В региональных центрах Хатлонской области, таких как Куляб и Бохтар, наблюдается определённая интеграция сленга бытового общения с разговорным русским, особенно в семьях с миграционным опытом. Здесь можно услышать такие конструкции, как палка кардан (постараться), (кабутак, бакс- о долларе), любойчо, чек кардан, климат накардаст, хорош мешавад, бги дега (досл. Бери казан, переносно- давай, до свидания), базар нест (вопросов нет), проблема дорам (у меня проблема), фахмиш нест (ничего не понял).

Часто используются формулы, заимствованные из миграционной среды, особенно в речи подростков, чьи отцы или братья работают в России.

Особое внимание уделяется процессам семантической адаптации заимствованных единиц и формированию оригинальных номинативных моделей, свидетельствующих о самобытности таджикского молодёжного сленга. Таким образом, целесообразность научного описания и фиксации таджикского молодежного сленга как значимого компонента современной языковой картины мира не вызывает сомнений.

2.5. Анализ результатов опроса-анкетирования, проведенного для получения данных о практическом использовании сленга молодежью Таджикистана. Лексическая основа молодёжного сленга, как правило, формируется на базе студенческого жаргона, который вбирает в себя и иные формы молодёжного речевого поведения, включая школьный субжаргон. С целью получения эмпирических данных о распространённости и характере использования молодёжного сленга в современной речевой практике таджикской молодежи было проведено анкетирование среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета в городе Душанбе. В исследовании приняли участие 132 респондента различного пола, возраста и места проживания.

Анкета состояла из 15 вопросов, охватывающих следующие аспекты:

- частота использования сленга в повседневной речи;
- источники заимствования сленговых выражений;

- влияние интернета и социальных сетей;
- отношение к сленгу со стороны респондентов;
- гендерные особенности употребления;
- различия между городской и сельской молодежью.

Анализ показал, что 29% респондентов активно используют сленг, считая его удобным способом передачи мыслей, эмоций и оценки ситуаций. 27% опрошенных отметили влияние социальных сетей как основной фактор распространения неформальной лексики. Примерно 24% респондентов подчеркнули, что использование сленга позволяет выражать эмоциональные состояния с большей экспрессивностью и индивидуальностью. Остальная часть респондентов указала на такие причины, как ограниченность словарного запаса и стремление к языковому творчеству.

Выявлены также различия по половому признаку: девушки чаще используют уменьшительно-ласкательные формы и менее склонны к грубой, экспрессивной лексике, тогда как юноши активнее употребляют агрессивные или табуированные слова. Интересным оказался и тот факт, что студенты из сельской местности используют меньше англицизмов, чем их сверстники из города, где уровень доступа к современным технологиям выше.

Результаты опроса подтвердили ключевую гипотезу исследования: молодежный сленг является неотъемлемой частью речевой практики молодых таджикистанцев, отражающей их культурные ориентиры, социальную принадлежность и языковую адаптацию к глобализирующемуся миру.

Заключение. Основные результаты исследования могут быть обобщены следующим образом:

1. В английском, таджикском и русском языках функционируют как литературная форма, регулируемая нормами и закреплённая в официальной и деловой сферах, так и нелитературная, обслуживающая повседневную коммуникацию. К последней относятся просторечие, жаргон, арг и сленг. Молодёжный сленг выполняет особую роль: он не только выражает экспрессивность речи, но и закрепляет групповую идентичность, служит средством разграничения «своих» и «чужих».

2. Материал исследования показывает, что сленг включает как общий пласт, используемый широкой молодёжной аудиторией, так и специализированные разновидности, обслуживающие потребности отдельных социальных и профессиональных сообществ (студенческий, военный, интернет-сленг и др.).

3. Основная причина популярности сленга среди молодёжи заключается в его способности выполнять функцию самовыражения и подтверждения принадлежности к группе сверстников. В составе молодёжного сленга доминируют сниженные оценочные выражения и эмоционально окрашенные единицы, выходящие за пределы литературного стандарта. Динамика этой лексики проявляется особенно ярко в условиях цифровой коммуникации: социальные сети и мессенджеры формируют новые модели речевого поведения, где важна краткость и скорость передачи эмоций. Наряду с этим, сленг

используется молодыми людьми и как код, позволяющий оставаться непонятыми для посторонних, а также как поле языкового творчества, оцениваемого внутри своего социального круга.

4. Современная языковая ситуация, особенно в таджикском языке, демонстрирует двойственную динамику: с одной стороны, происходит активное проникновение заимствований из русского и английского языков, с другой — формируются собственные, оригинальные модели сленгообразования. Заимствованная лексика претерпевает фонетическую и морфологическую адаптацию, приближаясь к нормам таджикского языка и становясь органичной частью разговорной речи. Эти процессы свидетельствуют о том, что таджикский молодёжный сленг развивается не только под влиянием глобализации, но и как результат внутренней языковой креативности.

5. Анализ словообразовательных механизмов подтвердил, что наряду с традиционными моделями — аффиксацией, усечением, аббревиацией и метафоризацией — в таджикском молодёжном сленге активно применяются игровые конструкции с личными именами, уменьшительно-ласкательными суффиксами и словосложением. Подобные модели позволяют создавать экспрессивные и социально маркированные номинации, отражающие культурные установки и речевую креативность молодёжи.

6. Семантический анализ показал, что во всех трёх сопоставляемых языках действуют сходные механизмы переосмысления значений, однако в таджикской речевой практике они приобретают специфический характер. Так, выражения *чимчи-гулька* или *шашак-бек* не имеют прямых аналогов в английском или русском сленге и отражают уникальные реалии таджикской культуры. Одновременно заимствованные слова подвергаются локальному переосмыслению: например, *кринж* в таджикской молодёжной речи обозначает не только чувство неловкости, но и ироническое дистанцирование, а *скѹф дай* закрепилось в значении характеристики мужчины, утратившего привлекательность или ухоженность. Это подтверждает многоуровневую природу молодёжного сленга, в котором универсальные закономерности переплетаются с оригинальными национальными инновациями.

7. Сленг выполняет не только номинативную, но и рецептивную функцию, облегчая восприятие смысла и эмоционального содержания внутри группы носителей субкультурного кода. Особое значение этот процесс приобретает в таджикской речевой практике, где значительная часть сленговых выражений опирается на диалектную лексику. Эти элементы не ограничиваются территориальным употреблением: под влиянием миграции и межкультурных контактов они распространяются в межрегиональной и даже транснациональной коммуникации, закрепляясь как часть общего молодёжного языкового пространства.

8. Социолингвистическое анкетирование, проведённое среди 132 студентов и преподавателей факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета, позволило выявить ключевые параметры употребления сленга. Результаты опроса показали, что основными мотивами

обращения к сленговой лексике выступают удобство передачи информации (29%), влияние интернета и социальных сетей (27%), а также потребность в эмоциональной экспрессии (24%). Часть респондентов (4%) связала использование сленга с ограниченностью словарного запаса. Было установлено, что у столичной молодёжи доминируют заимствования из английского и русского языков, тогда как в периферийной среде выше доля локальных форм. Анкетирование выявило также гендерные различия: девушки чаще прибегают к уменьшительно-ласкательным выражениям, тогда как юноши используют более грубые и фамильярные формы. Эти данные подтверждают тезис о социолингвистической обусловленности сленга, зависящего от территориальных, возрастных и гендерных параметров.

9. Сленг формируется как динамичная, творческая система, отражающая ценности, формы самовыражения и социальные установки нового поколения. Изучение данного феномена имеет не только лингвистическую, но и культурологическую значимость, так как позволяет глубже понять современные трансформации языка и общества.

Список использованной литературы:

1. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С.120-131.
2. Гальперин, И.Р. О термине «сленг» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. - №6. – с. 107- 114.
3. Джамshedов, П. Д. Сравнительно-сопоставительная лингвистика: теория и практика / П. Д. Джамshedов. — Душанбе: Ирфон, 2018. — 302 с.
4. Искандарова, Д.М. Создание языкового портрета молодёжи Таджикистана: аспекты исследования / Д.М. Искандарова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. – СПб: Сциентиа, 2024. – С. 50-54.
5. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Наука, 1956. – 260 с.
6. Химик, В. В. Поэтика низкого или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб.: Филологический факультет, СПбГУ, 2000. – 272 с.
7. Partridge, E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge. — London: Routledge, 1960. — 484 p.
8. Vandryes, J. Le langage: Introduction linguistique à l'histoire / J. Vandryes. — Paris: Payot, 1925. — 320 p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Хасанова, Н.Х. Молодежный сленг и современные технологии коммуникации / Н.Х. Хасанова// Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отд. обществ. наук. – Душанбе, 2023. – №4 (273). – май. – С. 243-248.
2. Хасанова, Н.Х. Теоретические основы формирования молодежного сленга и его роль в современном русском языке / Н.Х. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – №2(77). – С. 226-235.
3. Хасанова, Н.Х. Причины употребления сленга современной молодежью (на примере студентов Таджикистана / Н.Х. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – №3-4(78). – С. 304- 316.
4. Хасанова, Н.Х. Морфологический анализ лексики сленга в разноструктурных языках (на примере русского, английского, таджикского языков) / Н.Х. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2023. – №2 (80). – С. 235-245.

б) другие публикации:

5. Хасанова, Н.Х. Семантический анализ сленга в английском языке / Н.Х. Хасанова // Традиции и инновации в лингвистике и лингводидактике: сб. статей круглого стола (9 апреля 2021г.). – Душанбе: РТСУ, 2021 – С. 278-282.

6. Хасанова, Н.Х. Особенности образования компьютерного сленга в английском языке / Н.Х. Хасанова // XXV Славянские чтения: материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава РТСУ (23 апреля 2021 г.). – Душанбе: РТСУ, 2021 – С. 116-121.

7. Хасанова, Н.Х. Структурный анализ сленга в английском и русском языках / Н.Х. Хасанова // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития в лингвистике: материалы Международной научно-практической конференции (24 ноября 2022 г.). – Душанбе: РТСУ, 2022 – С. 54-58.

8. Хасанова, Н.Х. Способы образования сленга в разноструктурных языках / Н.Х. Хасанова // Проблемы и перспективы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сб. статей круглого стола (10 марта 2023 г.). – Душанбе: РТСУ 2023 – С. 142-146.

9. Хасанова, Н.Х. Типичные функции сленга в английском языке/ Н.Х. Хасанова // XXVII Славянские чтения: материалы научно-практической конференции преподавательского состава РТСУ (29 апреля 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023 – С. 34-40.

*Технический редактор: Кодиров Х.Н.
Компьютерная вёрстка: Кодиров Ш.К.*

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 14.03.2026. Подписано в печать 16.03.2026.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 82.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30